

**РУССКИЙ ПЕСЕННО-ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР
УДОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ
В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОРУССКОЙ ТРАДИЦИИ**

Светлана С. Мусанова

*Лаборатория развития этнокультурного образования
Коми республиканский институт развития образования
Сыктывкар, Россия*

Ключевые слова: песенно-игровой фольклор, вариант, мотив, традиция.

Аннотация: В статье рассматривается русскоязычный песенно-игровой репертуар удорских коми. Материалом послужили записи, сделанные в 1988–1999 гг. и хранящиеся в Фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Всего было выявлено 24 сюжета, зафиксированных в 63 вариантах. Репертуар включает припевки, хороводные и плясовые песни; игровые сюжеты в архиве отсутствуют. Большое влияние на формирование песенной традиции удорских коми оказали Мезень и Пинежье. В ходе сравнительного исследования удорских песен с русскими песенными текстами были выявлены как популярные, так и редкие сюжеты. Сравнительно-сопоставительный анализ удорских и севернорусских записей продемонстрировал высокую степень их сходства (фактически – идентичность). В результате длительного бытования у коми населения удорские варианты русских песен обрели интересные контаминации мотивов. В то же время в удорских песенно-игровых текстах почти не отмечается влияния коми языковой традиции, в текстах присутствуют лишь минимальные грамматические искажения и следы фонетической адаптации.

**RUSSIAN FOLKLORE SONGS
OF THE UDORSKY DISTRICT OF KOMI REPUBLIC
IN THE CONTEXT OF THE NORTH RUSSIAN TRADITION**

Key words: folklore songs, variant, motive, tradition.

Summary: This article presents analysis of Russian-language folklore songs of Udorsky Komi. The texts were recorded on the territory of the Udorsky district of Komi Republic in 1988–1999 and stored in Folklore archive of the Syktvykar State University of Pitirim Sorokin. The archive contains in total 24 plots recorded in 63 variants, the repertoire includes round dance songs, dance tunes and pripevka (short songs). Mezen and Pinezhye had big influence on formation of song tradition of Udora. Udorsky ethno-regional tradition contains both popular and rare Russian folk lyrics. The comparison with song texts from the Russian North shows high degree of their similarity (actually – identity). In the same time, udorsky variants of Russian songs have interesting contaminations of motives, which appeared as a result of long functioning in Komi culture. However, the influence of the Komi tradition is not manifested at the language level: almost all folklore songs were performed and recorded without significant language distortions and adaptations.

Специфика русского фольклора, бытующего в иноэтнической среде, привлекает внимание специалистов на протяжении длительного времени. В этом плане интересен Удорский район Республики Коми, в котором с давних времен складывались интенсивные контакты коми с русскими.

Расположенный на северо-западе Республики Коми в бассейнах рек Мезень и Вашка, Удорский район оказался под воздействием русских традиций, прежде всего мезенской и пинежской, на что указывал А.К. Микушев (Микушев, 1995: 10). По мнению исследователей, вашкинская традиция по исполнительским параметрам, звуковому идеалу, тембру, особенностям строя и многоголосия весьма близка соседним русским традициям д. Кеба и с. Лешуконское Архангельской области (Власов, 2002: 116).

Образованию на Удоре смешанных коми-русских поселений способствовали крестьянские миграции. Среди удорцев было принято ездить свататься на Пинегу и приводить жен из соседних русских деревень Нюхча, Кеба и Олема (Жеребцов, 1972: 33). Согласно историческим данным, немалую роль в развитии коми-русских контактов на Удоре также сыграла, будучи одной из самых больших

на севере России по торговому обороту, ежегодная Важгортская Крещенская ярмарка (Там же: 42).

Специфику удорского песенно-игрового фольклора определило фольклорное двуязычие. Хороводно-игровые, плясовые и лирические песни исполнялись на Удоре на русском языке. О билингвизме песенной традиции Вашки Удорского района Республики Коми писала Т.И. Орнатская. Как она отмечает, «крайние» позиции жизненного цикла сопровождалась произведениями, удерживающими наиболее явственную связь с обрядами перехода (материнский фольклор, свадебные и похоронные причитания) и сложенными на родном языке; звучащая в ситуациях праздничной жизни лирика и песенно-игровой фольклор исполнялись на «чужом» (Орнатская 1963: 168). А.К. Микушев, в сферу интересов которого в большей мере входила специфика бытования песенного репертуара на коми языке, отметил, что коми народная лирика на Удоре, особенно на Вашке, получила слабое распространение: «Общекоми лирические любовные и семейные песни на Вашке почти не встречаются. По сравнению даже с соседней Вымью Удора внесла довольно скромный вклад в развитие общекоми народной лирики. Такое могло произойти только из-за исключительной оторванности Вашки от центральных районов коми» (Микушев, 1995: 13).

В данной статье мы сосредоточили свое внимание на описании русскоязычного песенно-игрового фольклора Удоры. Органично вписанный в традицию коми, он любопытен в плане усвоения русских текстов и их адаптации к инокультурной среде.

Стоит отметить, что песенная традиция Удорского района, несмотря на богатство зафиксированного материала, в трудах исследователей освещена довольно скромно. Русскоязычные песенные сюжеты были описаны в уже упоминавшейся статье Т.И. Орнатской (Орнатская, 1963). В совместной работе Г.С. Савельевой, Т.С. Каневой, А.В. Панюкова дается краткая характеристика песенного материала, записанного от двух разных коллективов (Савельева, Канева, Панюков, 2008). Как отмечают авторы этой статьи, «особое место на фольклорной карте Удоры занимают деревня Коптюга и село Чупрово (р. Вашка). Именно здесь в исполнении местных ансамблей был зафиксирован основной корпус лирических протяжных, плясовых и хороводных песен» (Там же: 189).

Материалом для нашего исследования послужили записи из Фольклорного архива СыктГУ им. Питирима Сорокина, отражающие поздний этап бытования удорской традиции. Всего было выявлено

24 сюжета, записанных в 63 вариантах¹. Тексты были зафиксированы в 1988, 1989, 1999 гг. в Важгортском (с. Важгорт) и Чупровском с/с (д. Коппюга, Муфтюга, с. Чупрово). Собирателями песенного материала выступили музыковеды, фольклористы, студенты-практиканты. В жанровом отношении записи представляют собой хороводные и плясовые песни, а также припевки во всех разновидностях их исполнения: сольное, дуэтное, ансамблевое. Примечательно, что в архиве не выявлены игровые сюжеты.

Стоит отметить небольшое количество комментариев к исполнению той или иной песни. Отсутствие необходимых сведений вызывает трудности в определении жанровой принадлежности некоторых песенных сюжетов.

Краткие комментарии о хороводных и плясовых песнях помогают лучше представить ситуацию их исполнения. Так, по словам исполнителей, песня «Я сегодня угорела не могу» относится к произведению для наборного хоровода: *«Это наборный хоровод. Вот так ходят кругом, все соберутся, ручку на ручку и так ходят»*². Песня «Гулянье-игранье моё» также предназначена для наборных хороводов: *«(Соб.: Выходит первый парень?) Парень. Потом девку возьмет. А девка опять парня. А парень опять девушку. Наберутся ой много. А потом одна пара уйдет, которая впереди пара уйдет. Задняя которая пара, кто останется, походит немного. Пара опять уйдет. Опять та останется»*³. По словам исполнительниц, песню «Парень, парень, паренёк» пели, ходя кругом. Песня «Поезжали две девицы в мешкарад» исполнялась парами.

С целью выявления специфики удорской традиции был проведен сопоставительный анализ с севернорусскими песенными текстами. Большое количество песенных сюжетов, как уже сказано выше, было, очевидно, усвоено из мезенской традиции. К таковым относятся «Запрягу я трой кони вороны», «(С)прошу, Вася, у тебя, не болит ли голова», «Курьёвушка-курьёва закутила, замела», «Проезжали две девицы в мешкарад», «Улка, ты, улка моя», «Ночка тёмная, ночь осённая», «Сенькаторика телегу продала» и др. Тексты этих песен, зафиксированные на Удоре и Мезени, практически идентичны, что

---

¹ Удорские песенные сюжеты представлены в архиве как в единичных записях, так и в нескольких вариантах. Так, песня «(С)прошу, Вася, у тебя» зафиксирована в шести вариантах, песня «Катя маленькая, гулять удаленькая» – только в одном.

² Аудиофонд (далее – АФ) 0904-2. Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина [Folklore archive of the Syktyvkar State University of Pitirim Sorokin], г. Сыктывкар.

³ АФ 0904-6.

В удорских текстах можно заметить искажение отдельных слов и фраз. В песне «Сенькаторика телегу продала» мезенский мотив «пойду, вылезу на пень высоко» трансформируется в «я за лесом я на пень высоко». Мотив поиска жены в мезенском варианте звучит «не мою ли жену чорт тащит, не мою ли возлюбленную», – а в удорском варианте он зафиксирован как «не мои любленнай»:

Удорский (вашкинский) вариант	Мезенский (лешуконский) вариант
<p>Сенькаторика телегу продала, На телегу балалайку завела, Балалаечкой заигрывала, Сенькаторика поплясывала. <i>Я за лесом я на пень высоко,</i> <i>Попляшу я в чистом поле</i></p> <p style="text-align: right;"><i>далеко,</i></p> <p><i>Не мои любленнай</i>⁹.</p>	<p>Синтетюриха телёгу продала, На телёгу балалайку завела. Балалаечка наигрывала, Синтетюриха приплясывала. <i>Пойду, вылезу на пень высоко,</i> <i>Да посмотрю я в чисто поле</i></p> <p style="text-align: right;"><i>далеко.</i></p> <p>В чистом поле только лес трещит. Да не мою ли жену чорт тащит, <i>Не мою ли возлюбленную?</i></p> <p style="text-align: right;">(ПФМ, №86)</p>

В удорской традиции выявлены песни, сюжеты которых по сравнению с русскими аналогами менее развернуты. Так, в песне «Курьёвушка-курьёва»¹⁰ отсутствуют финальные мотивы «отказ от перстня» и «приглашение от милого пойти в садок», встречающиеся в мезенском варианте (ПФМ, №105). В удорских песенных текстах мы можем наблюдать и контаминации. Так произошло с песнями «Улка, ты улка моя» и «За тыном было тыненько», которые в этой традиции существуют как один сюжет.

Песня «Проезжали две девицы в мешкарад» при всей близости к мезенскому варианту имеет другой заключительный мотив. Если мезенский текст содержит мотив «прощание с милым», то удорский – «девушка уливает слезы»:

Удорский (вашкинский) вариант	Мезенский (лешуконский) вариант
<p>Поди прочь, не докучайся, молодец,</p> <p>Повадилась ты напасти овец.</p>	<p>Поди прочь, не докучайся, молодец,</p> <p>Я повадилась одна пасти овец,</p>

⁹ АФ 0976-14.

¹⁰ АФ 0904-33.

<p><i>Стояла я со милом дружкой, Уливала горячи слезы из глаз По своему по белому лицу, По своему разгорчивому.</i></p> <p>(АФ 0904-3)</p>	<p><i>Последняя лучиночка горит, Последний вечерок милый сидит.</i></p> <p>(ПФМ, № 87)</p>
--	--

Стоит отметить, что данный сюжет относится к числу популярных. Он известен в архангельской, усть-цилемской, карельской традициях (Соболевский, 1898: №174; Колпакова, 1963: №108, 238; Разумова, Коски, 1971: №141; Власов, Бильчук, Канева, 1992: №54).

Анализируемые тексты находят сходство не только с мезенской традицией, но также с усть-цилемской и вологодской. С усть-цилемской традицией удорский фольклор сближают песни «Уродилася Дуняша не велика, не мала» (Власов, Бильчук, Канева, 1992: №70), «Проезжали две девицы в мешкарад» (Там же: №54), с вологодской – «Да во лузях, да во лузях» (Мехнецов, Лобкова, Королькова и др., 2005: №70–71), «За тыном было, тыненькой» (Там же: №61), «Сенькаторика телегу продала» (Там же: №96). Сходство этих песенных сюжетов наблюдается на уровне отдельных мотивов. В удорском варианте песни «Запрягу я трой кони вороны» представлен мотив «берега были хрустальные, древа да виноградненькие», в вологодской записи он реализуется как «бережка наши хрустальненькие, камешочки виноградненькие» (Мехнецов, Лобкова, Королькова и др., 2005: №63).

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа удорских песен с песенными текстами севернорусских традиций были выявлены популярные и редкие сюжеты. К первым относится «Ночка тёмная, ночь осённая», известная в усть-цилемской, рязанской, пермской, казанской и др. традициях (Соболевский, 1899: №184–194 (Рязанск., Пермск., Казанск., Калужск., Чердынск.); Соболевский, 1902: №152 (Симбирск.); Шейн, 1898, №556 (Тверь); ПФМ, №104; Власов, Бильчук, Канева, 1992: №82). В эту же группу вошли «Уродилася Дуняша не велика, не мала», «Сенькаторика телегу продала», «Во лузях». К числу редких нами отнесены песни «Вдоль по травке Паня шла», «У нас в Важгорте-то жить весело», «Катя маленькая, гулять удаленькая», для которых пока не найдены версии и варианты из других традиций.

Таким образом, сопоставительный анализ удорских записей с севернорусскими песенными текстами продемонстрировал высокую степень их сходства (фактически – идентичность). В результате длительного бытования в культуре коми русскоязычные хороводно-игровые песни и припевки обрели интересные контаминации мотивов,

включили в себя привязку к конкретной местности. Однако в целом в удорских текстах не отмечается заметного влияния коми традиции: в зафиксированных собирателями текстах присутствуют лишь незначительные следы фонетической адаптации и лексико-грамматические искажения.

Дальнейший сравнительно-сопоставительный анализ удорских записей с текстами других севернорусских традиций позволит сделать более глубокие выводы. Важным также является привлечение материала из других архивов. Сопоставление ранних и поздних записей может быть полезно при оценке изменений диахронического характера.

Литература

- Власов, Андрей Н. (Отв. ред. и сост.). (2002). *Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры: Мат-лы и исслед-я*. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та.
- Власов, Андрей Н., Бильчук, Зинаида Н., Канева, Татьяна С. (Сост.). (1992). *А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы* (сб. к 450-летию села). Санкт-Петербург: ИнКА.
- Жеребцов, Любомир Н. (1972). *Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVII – начале XX в.* Москва: Наука.
- Колпакова, Наталья П. (Отв. ред.). (1963). *Песни Печоры*. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР.
- Колпакова, Наталья П., Добровольский, Борис М., Митрофанова, Вера В. и др. (Сост.). (1967). *Песенный фольклор Мезени*. (Сер. Памятники русского фольклора.) Ленинград: Наука.
- Мехнецов, Анатолий М. (Ред.), Лобкова, Галина В., Королькова, Инга В. и др. (Сост.). (2005). *Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1.: Фольклор и этнография среднего течения р. Сухоны*. Ч. 1. Вологда: Обл. науч.-метод. центр культуры и повышения квалификации.
- Микушев, Анатолий К. (Ред. и сост.). (1995). *Коми народные песни*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во.
- Орнатская, Тамара И. (1963). *Русская песня на Вашке*. В *Историко-филологический сборник*. Вып. 8. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 161-173.
- Разумова, Александра П., Коски, Тертту А. (Сост.). (1971). *Русские народные песни Карельского Поморья*. Ленинград: Наука.
- Савельева Галина С., Канева Татьяна С., Панюков Анатолий В. (2008). *Песенная традиция Удоры: аудиоприложение*. В *Арт*. №1. 189-191.
- Соболевский, Алексей И. (1898). *Великорусские народные песни*. Т. IV. Санкт-Петербург: Гос. типогр.
- Соболевский, Алексей И. (1899). *Великорусские народные песни*. Т. V. Санкт-Петербург: Гос. типогр.

- Соболевский, Алексей И. (1902). Великорусские народные песни. Т. VII. Санкт-Петербург: Гос. типогр.
- Шейн, Павел В. (1898). *Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.* Санкт-Петербург: Типогр. Императорской Академии наук.

References

- Kolpakova, Natalia P. (Ed.). (1963). *Pesni Pechory* [Songs of Pechora]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian.)
- Kolpakova, Natalia P., Dobrovolsky, Boris M., Mitrofanova, Vera V. et al. (Compls.). (1967). *Pesennyj fol'klor Mezeni* [Song folklore of Mezen]. Leningrad: Nauka. (In Russian.)
- Mekhnetsov, Anatoly M. (Ed.), Lobkova, Galina V., Korolkova, Inga V. et al. (Compls.). (2005). *Narodnaya traditsionnaya kul'tura Vologodskoj oblasti* [National traditional culture of the Vologda region]. T. 1. Pt. 1. Vologda: Oblastnoj nauchno-metodicheskij centr kul'tury i povysheniya kvalifikacii. (In Russian.)
- Mikushev, Anatoly K. (1995). *Komi narodnye pesni* [Komi national songs]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian.)
- Ornatskaya, Tamara I. (1963). *Russkaya pesnya na Vashke* [The Russian song on Vashka]. In *Istoriko-filologicheskij sbornik*. Issue 8. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. 161-173.
- Razumova, Alexandra P., Koski, Terttu A. (1971). *Russkie narodnye pesni Karelskogo Pomor'ya* [Russian national songs of the Karelian Pomorie]. Leningrad: Nauka. (In Russian.)
- Savel'eva, Galina S., Kaneva, Tatiana S., Panyukov, Anatoly V. (2008). *Pesennaya tradiciya Udory: audioprilozhenie* [Song tradition of Udora: audioapplication]. In *Art*, No. 1, 189-191. (In Russian.)
- Sheyn, Pavel V. (1898). *Velikoruss v svoih pesnyah, obryadah, obychayah, verovaniyah, skazkah, legendah i t. p.* [Velikoruss in his songs, ceremonies, customs, beliefs, fairy tales, legends, etc.]. Saint Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian.)
- Sobolevskiy, Aleksey I. (1898). *Velikorusskie narodniye pesni* [Great Russian national songs]. T. IV. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian.)
- Sobolevskiy, Aleksey I. (1899). *Velikorusskie narodniye pesni* [Great Russian national songs]. T. V. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian.)
- Sobolevskiy, Aleksey I. (1902). *Velikorusskie narodniye pesni* [Great Russian national songs]. Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian.)
- Vlasov, Andrey N. (Ed. and Compl.). (2002). *Staroobryadcheskij centr na Vashke. Ustnaya i pis'mennaya tradiciya Udory: Materialy i issledovaniya* [Old Believers' center on Vashka. The oral and written tradition of Udora].

- Sykt'yvkar: Izdatel'stvo Sykt'yvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian.)
- Vlasov, Andrey N., Bilchuk, Zinaida. N., Kaneva, Tatyana S. (Compls.) (1992). *A v Ust'-Tsil'me poyut: traditsionniy pesenno-igrovoy fol'klor Ust'-Tsil'my* [In Ust'-Tsil'ma they sing: traditional song and game folklore of Ust'-Tsil'ma]. Saint Petersburg: Inka. (In Russian.)
- Zherebtsov, Lubomyr N. (1972). *Hoz'yajstvo, kul'tura i byt udorskih komi v XVII – nachale XX v.* [Economy, culture and life the Komi's of Udora in XVII – the beginning of the 20th century]. Moscow: Nauka. (In Russian.)